

УДК 347.447.82

ОДНОСТОРОННИЙ ОТКАЗ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА

Е. С. Ширяева

В статье анализируется место института одностороннего отказа от исполнения договора среди других действий, ведущих к расторжению договора. При этом осуществляется сравнение отдельных положений российского и зарубежного законодательства об одностороннем отказе.

Вопрос об одностороннем отказе от исполнения договора представляет собой чрезвычайно актуальную и интересную проблему в свете постоянно возникающих споров по поводу места соответствующего института среди других, направленных на прекращение договорных отношений. В связи с этим целесообразно рассмотреть отношение к данному институту в России и зарубежных странах в разные периоды.

По общему правилу договор должен исполняться, это положение отражает известный принцип римского права «*раста sunt servanta*». Данный принцип воспринят современным законодательством и поддерживает стабильность обязательственных правоотношений. Очевидно, односторонний отказ не соответствует данному принципу, так как представляет собой обратное.

С. В. Кодан и Р. С. Тараборин отмечают, что на момент разработки Гражданского уложения, акта гражданско-правовой кодификации 1800–1825 гг., многие положения договорного права, «построенные на феодальных представлениях о нерушимости договора, значительно отставали от уже созревших капиталистических идей о целесообразности предоставления кредитору права на отступление от договора» [1, с. 47]. Разработчики все-таки уловили общую идею развития гражданского права развитых стран, включив несколько норм о возможности отказа от нарушенного договора.

Сочетания «отказ от договора» и «расторжение договора по взаимному согласию» впервые введены в текст Гражданского

кодекса (далее – ГК) РСФСР 1922 г. Основанием для этого могло служить обстоятельство в виде утраты интереса к договору, за которое должник не отвечает [2]. В отношении отдельных договоров содержались правила об отказе от исполнения, отказе от договора либо о праве на расторжение. Далее указанные категории, не до конца раскрытые в ГК 1922 г., перешли в ГК РСФСР 1964 г. В ст. 233 ГК 1964 г. закреплялось право сторон отказаться от договора по взаимному согласию, если это не противоречит актам планирования: «Прекращение обязательства между социалистическими организациями соглашением сторон, в частности, соглашением о замене другим обязательством, допускается, поскольку это не противоречит актам планирования народного хозяйства». После вступления в силу ГК 1964 стало ясно, что данные положения нуждаются в уточнении. Для законодательного текста было характерно наличие двух парных терминов – «заключение» и «расторжение». Законодатель не дифференцировал разновидности действий, которые могут быть направлены на завершение ненарушенного договора [3, с. 474]. Такой подход нашел отражение и в учебной литературе того времени

Следующий акт кодификации, Основы законодательства СССР и республик 1991 г., не содержал каких-либо принципиально новых норм об отказе от договора. Механизм действий по отказу также остался неясным. Трактовка п. 3 ст. 450 ГК РФ 1994 г. свидетельствует о том, что действия по отказу от договора не подлежат смешению с иными действиями, направленными на расторжение договора. В судебной практике наблюдается неоднозначная квалификация действий. По замечанию Р. С. Бевзенко, в одних случаях суды полагают, что отказ от

© Ширяева Елена Сергеевна
(elshir7@mail.ru),
студент III курса юридического факультета
Самарского государственного университета,
443011, Россия, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1г.

исполнения договора – это разновидность расторжения договора, другие противопоставляют отказ от исполнения обязанности и расторжение договора, третьи рассматривают расторжение договора как последствие отказа от него [4, с. 153–154].

Современный Гражданский кодекс РФ выделяет вопросы изменения и расторжения договора в отдельную главу 29. В соответствии со статьей 450 ГК РФ [5] есть 3 пути – основания изменения/расторжения договора: по соглашению сторон, по требованию одной из сторон в судебном порядке, в случае одностороннего отказа от исполнения договора. При расторжении договора обязательства сторон прекращаются. С этого момента стороны освобождаются от лежащих на них обязанностей. Стоит обратиться к ст. 421 ГК РФ: «Граждане и юридические лица свободны в заключении договора». М. И. Брагинский и В. В. Витрянский справедливо отмечают, что возможность расторжения договора составляет одно из прямых выражений договорной свободы. Те, кто обладают правом по собственной воле заключать договор, должны быть в принципе столь же свободны в вопросах о его расторжении или же изменений отдельных договорных условий [6, с. 129]. Тут же следует обратить внимание на норму ст. 310 ГК РФ, ограничивающую это право: «Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом».

Необходимо отличать право требования о расторжении договора в одностороннем порядке от права на односторонний отказ от его исполнения. Односторонний отказ от исполнения договора производится без обращения в суд, а следовательно, сам факт одностороннего отказа ведет к тому, что договор считается расторгнутым. Однако это не исключает возможности оспаривать в суде необоснованность отказа от исполнения договора. По мнению М. А. Егоровой, существует несколько обстоятельств, определяющих нормативное закрепление права на односторонний отказ от договора: правовая природа договора; длящийся характер договорных отношений; односторонний отказ от договора может применяться как оператив-

ная санкция к стороне, нарушившей обязательство [7, с. 12–13].

При рассмотрении одностороннего отказа важен вопрос о моменте вступления такого отказа в силу. Когда договор будет считаться все-таки расторгнутым или измененным: с момента заявления об отказе, с момента получения данного заявления другой стороной или же с даты, указанной в уведомлении? ГК РФ предусматривает применительно к некоторым видам договоров обязанность заранее уведомить другую сторону о прекращении договора. К примеру, в отношении договора поручения: согласно п. 3 ст. 977 ГК РФ, сторона, отказывающаяся от договора поручения, предусматривающего действия в качестве коммерческого представителя, должна уведомить другую сторону о прекращении договора не позднее чем за 30 дней, если договором не предусмотрен более длительный срок. Или другой пример: согласно п. 1 ст. 1037 ГК РФ, каждая из сторон договора коммерческой концессии, заключенного на определенный срок или без указания срока его действия, во всякое время вправе отказаться от договора, уведомив об этом другую сторону не позднее чем за 30 дней, если договором предусмотрена возможность его прекращения уплатой денежной суммы, установленной в качестве отступного. Итак, одна сторона изъявила волю расторгнуть договор. Когда же отказ вступит в силу? Здесь целесообразно рассмотреть договор поставки. В соответствии с п. 4 ст. 523 ГК РФ договор поставки считается измененным или расторгнутым с момента получения одной стороной уведомления другой стороны об одностороннем отказе от исполнения договора полностью или частично, если иной срок расторжения или изменения договора не предусмотрен в уведомлении либо не определен соглашением сторон.

Примечательно, что разработчики концепции развития гражданского законодательства РФ признают некоторую неясность, неопределенность в вопросах регулирования института одностороннего отказа. Они указали, что по сравнению с расторжением договора по соглашению сторон, расторжением по требованию одной из сторон в судебном порядке, правовое регулирование одностороннего отказа от исполнения договора «стра-

дает значительными недостатками». Речь идет вовсе не о возвышении данного института среди других правопрекращающих, а о более точной и детальной регламентации этого механизма, его условиях и пределах [2]. Итак, общие правила ГК РФ о расторжении и изменении договора путем одностороннего отказа (п. 3 ст. 450 ГК РФ) необходимо дополнить следующими положениями: односторонний отказ от договора (исполнения договора) возможен только по основаниям, предусмотренным ГК РФ, иными законами или договором; право стороны на односторонний отказ от договора (исполнения договора) реализуется путем уведомления ею другой стороны; договор считается прекращенным с момента получения такого уведомления; в случае, когда при наличии основания для отказа от договора (исполнения договора) сторона, имеющая на это право, подтверждает действие договора, в том числе путем принятия от другой стороны предложенного последней исполнения, отказ от договора (исполнения договора) не допускается, если иное не предусмотрено договором [8].

Рассматривая институт одностороннего отказа от исполнения договора, стоит уделить внимание его эволюции в зарубежном законодательстве. С конца XIX века в практику большинства западных стран прочно вошло правило о возможном одностороннем отказе от соглашения ввиду резко изменившихся условий рынка и исполнения обязательства. В связи с этим стала использоваться возрожденная формула римского права о действительности сделок только с оговоркой о «неизменном положении вещей» (*clausa rebus sic standibus*). Данная формулировка широко использовалась в обязательственных спорах в XVI–XVII вв., однако с XIX в. вышла из употребления. Впервые практика пошла по пути признания обязательства бесполезным ввиду невозможности исполнения в 1918 г. (решение Палаты лордов Великобритании). Затем она пошла в ход в Германии и Франции в целях предотвращения чрезмерно невыгодных последствий выполнения заказов, исполнения обязательств по строительству в послевоенных условиях.

Интерес вызывает гражданский кодекс Франции 1804 года, который является первым гражданским кодексом эпохи капитализма. Изначально данный кодекс был су-

губо индивидуалистическим, и главное место среди обязательств уделялось именно договорным. В нем закреплялась идея о том, что ничто не могло быть основанием для одностороннего отказа от сделки: ни допущенные при ее заключении обман, ни ошибки (если только все это не превосходило определенную меру выгоды и нормальности и не грозило вообще уничтожить коммерческий оборот). В истолковании последствий сделок большая роль отводилась суду. Еще один краеугольный принцип договорного права – обязательная сила соглашений. Законно заключенные соглашения не могут быть расторгнуты односторонними действиями [9, с. 218].

В 2005 году в Министерство юстиции Франции на рассмотрение были представлены предложения по реформированию обязательственного права, в том числе и проблематичного института расторжения договора. В проект по данным вопросам были внесены следующие положения. При выборе в пользу расторжения кредитор вправе либо предъявить соответствующий иск о расторжении в суд, либо заявить об одностороннем расторжении. В случае желания осуществить одностороннее расторжение кредитор обязан предварительно предоставить должнику дополнительный разумный срок для исполнения. Право на одностороннее расторжение кредитор получает, если в этот срок нарушение не было устранено. Такое право реализуется путем предъявления должнику мотивированного извещения о намерении расторгнуть договор. Договор считается расторгнутым с момента получения должником такого извещения. Должник вправе оспорить одностороннее расторжение, поэтому кредитор, использующий односторонний вариант расторжения, берет на себя риск того, что суд такую инициативу не поддержит. При включении в договор условия о возможности одностороннего расторжения необходимо связать это право с нарушением конкретного обстоятельства. В случае реализации кредитором права на одностороннее расторжение договор считается расторгнутым только с момента получения должником соответствующего извещения.

Для Франции вообще характерно жесткое правило о судебной процедуре расторжения договора. Таким образом, данный

проект должен серьезно модернизировать институт расторжения договора во Франции. Авторы проекта предоставляют кредитору возможность расторгнуть договор путем одностороннего волеизъявления, не прибегая к судебной процедуре. По мнению А. Г. Карапетова, это важный шаг на пути отказа от архаичной схемы расторжения договоров [10].

Отсутствие в римском праве четких указаний на право кредитора на расторжение нарушенного должником договора ставило в тупик и французскую, и немецкую правовой доктрину. Кроме того, ученые на заре кодификации больше стремились к упорядочению норм, нежели к разработке и приспособлению норм к применению на практике, в том числе и норм, регулирующих обязательственные правоотношения и порядок их прекращения путем расторжения. Интересно замечание Рене Давида о том, что у кодификации, свойственной для континентального права, были отрицательные последствия. Во Франции в 1804 году, в Германии в 1896 году, в Швейцарии в 1881–1907 гг. при кодификации права, в первую очередь гражданского, упустили из виду университетскую традицию, которая заключалась в стремлении обучить поискам справедливого права, предложить право-образец, а не систематизацию или комментарии права той или иной страны или области [11].

Если для Франции характерно более требовательное отношение к кредитору, то отличительной особенностью германского права является идея о том, что кредитору не нужно обращаться в суд для расторжения договора. Причина такого коренного отличия в том, что Германское гражданское уложение (далее – ГГУ) составлялось в период зрелого индустриального капитализма, бурного развития биржевой торговли, современных средств транспорта и коммуникаций, когда чрезвычайное значение придавалось деловой активности, мобильности капитала и способности оперативно отреагировать на быстрые изменения [10]. Важной чертой обязательственного права по ГГУ 1896 г. является принцип отказа от незыблемости договора [9, с. 297].

Изменения, внесенные в ГГУ в 2002

году, существенно упростили нормы, регулирующие данный институт. Вообще в ГГУ, помимо правил об отказе применительно к отдельным видам договора, выделен целый раздел в книге «Обязательственное право», посвященный отказу от договора (книга 2, раздел 5, подраздел 1). В современном ГГУ содержатся положения о порядке расторжения договора купли-продажи и подряда по причине дефектов товаров или результата работ. В этом случае применяется общий для германского договорного права порядок, согласно которому кредитор, желающий воспользоваться своим правом на отказ от нарушенного договора, должен направить должнику заявление об отказе [12, с. 159–161]. По германскому гражданскому праву у должника все-таки есть второй шанс сохранить договор путем устранения нарушения (*Nachfrist*). Необходимо направить должнику специальное уведомление, в котором предусматривается дополнительный разумный срок для должника на исполнение обязательства, но впоследствии суд может признать срок совсем не разумным, а уведомление – недействительным.

ГГУ достаточно четко указывает на ситуации, в которых второй шанс в виде дополнительного срока можно и не предоставлять. В соответствии с п. 2 ст. 323 ГГУ дополнительный срок не является обязательным, если должник однозначно объявил об отказе от исполнения, если должник просрочит исполнение обязательства, в то время как срок, установленный в договоре, имел особое значение для кредитора, если есть особые обстоятельства, которые оправдывают немедленный отказ от договора. Также такой упрощенный односторонний отказ без предоставления дополнительного срока, но все же с уведомлением допустим в случае невозможности или крайней затруднительности исполнения [12, с. 154].

Для англо-американского права характерен подход, согласно которому, прежде всего, защищаются права и интересы кредитора. Кредитор лишь должен уведомить должника о том, что сделал выбор в пользу расторжения договора. Здесь не предусмотрена обязанность кредитора по уведомлению с предоставлением дополнительного срока или помехи для расторжения в виде иска в

суд. Судебная практика все же поддерживает немецкий сценарий расторжения договора, например, при просрочке должника, то есть у кредитора с солидной репутацией есть возможность предъявить письменное требование к должнику, а уже потом в случае игнорирования требования он может обратиться с иском в суд [13, с. 247].

Таким образом, представляется возможной в будущем более детальная регламентация общих положений об одностороннем отказе от исполнения договора, включая условия, пределы, основания, порядок реализации. В целом положения, регулирующие данный институт, схожи в различных странах, относящихся к семье континентального права. Безусловно, в странах общего права подход несколько иной, но судебная практика в некоторых случаях и там руководствуется опытом стран романо-германского права.

Литература

1. Кодан С. В., Тараборин Р. С. Несостоявшаяся кодификация гражданского законодательства России 1800–1825 гг. Проект гражданского уложения Российской империи 1809–1812 гг. Екатеринбург: Изд-во Института Частного права, 2002. 199 с.

2. Комиссарова Е. Г. Отказ от договора в ряду иных действий, направленных на его прекращение // *Цивилист*, 2011. № 2. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Советское гражданское право / под ред. В. П. Грибанова и С. М. Корнеева. М.: Юрид. лит., 1979. Т. 1. 416 с.

4. Бевзенко Р. С. Некоторые вопросы судебной практики применения положений

гл. 29 ГК РФ об изменении и расторжении договора // *Вестник гражданского права*. 2010. № 2. С.139–173.

5. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 30.12.2012 г.) // *Собрание законодательства РФ*. 1994. № 32. Ст. 3301.

6. Брагинский М. И., Витрянский В. В. *Договорное право*. Книга 1. М.: Статут, 2001. 848 с.

7. Егорова М. А. *Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора*. М., 2010. 528 с.

8. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 г.). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Омельченко О. А. *Всеобщая история государства и права*. М.: ЭКСМО, 2011. Т. 2. 574 с

10. Карапетов А. Г. *Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве*. М.: Статут, 2007. URL: <http://www.lawmix.ru/commlaw/> (дата обращения: 26.02.2013).

11. Давид Р. *Основные правовые системы современности*. М.: Прогресс, 1988. URL: <http://www.lib.ru/PRAWO/rene.txt> (дата обращения: 01.03.2013).

12. Бергманн В. *Гражданское уложение Германии. Вводный закон к Гражданскому уложению*. М.: Волтерс Клувер, 2008. 685 с.

13. Цвайгерт К., Кетц Х. *Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права*. М.: Международные отношения, 1998. Т. 2. 512 с.

Статья поступила в редакцию 28.03.2013 г.